

Чаев Николай Александрович

**1613. Избрание на царство
царя Михаила Федоровича
Романова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7
ББК 85
Н63

Н63 **Николай Александрович Ч.**
1613. Избрание на царство царя Михаила Федоровича Романова / Чаев Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-521-29690-3

ISBN 978-5-521-29690-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

21 февраля 1613 г. Москва.

Красная площадь. На площади ратники, безъ оружія, ополченцы, многіе въ лаптяхъ, съ котомками и запасною обувью за плечами, женщины, дѣти, купцы, посадскіе и всякій народъ, стоятъ кучками.

1-я, 2-я и 3-я дѣвушки, няня старушка.

1-я дѣвушка.

Вотъ благодать-то... Господи! Зима еще, а ужъ теплынь какая. Я нонче, дѣвушки, съ зарею встала, боялась, какъ бы не проспять.

Няня.

Вскочила ни свѣтъ, ни заря, умылась кое-какъ, шушунъ наинула и убѣжала.

1-я дѣвушка.

Вовсе не до свѣту. Выходило солнышко, я вышла на крыльцо. И что за утро было, дѣвушки. Отъ насъ весь Кремль какъ на ладони. Главы горня горятъ, а небо чистое ни облачка и стая бѣлыхъ голубей кружится, носится по синевѣ, сверкая крыльями, что серебромъ.

Няня.

А, Игнатъевна. Вотъ гора съ горой не сходится...

Женщина въ шушунѣ.

Давно ли изъ Ростова-то?

Няня.

На Срѣтенье пріѣхали. И все еще не устроимся... Въ хоромахъ-то казацкій сотникъ жилъ... Всѣ стекла повыбили... Полы насилу отмыли.

Женщина.

А пограбили, поди, не мало?

Няня.

Нѣтъ. Грабежа не было большого, а кой-что изъ погребовъ слиняло... Шубейку у меня въ чуланѣ, я оставила, на лисьемъ мѣху, киндякомъ крыта, слямшили; да у Машутки, у сѣнной двѣ паневы, одну только къ празднику хозяйка подарила ей. А вы, чай, страху на-терпѣлись?..

Женщина въ шушунѣ.

Не безъ того... У насъ на дворѣ князь Трубецкой Митрей Петровичъ стоялъ съ казаками... Сарай сожгли... Бѣлье украли хозяйское, сушить мы вывѣсили; въ вечерни такъ, выходимъ снимать, глядь ни лоскута, однѣ веревки.

Няня.

Дѣло. Такъ и не сыскали?

Женщина.

Гдѣ отыскать. Дымъ коромысломъ шолъ, драки у казачишекъ, перепьются. И у князя съѣдутся знаемые бояра,—пѣсни, плясъ, пиръ горой.

2-я дѣвушка.

Подвинемся поближе. Вонъ на крылечко у церкви встанемъ.

Няня.

Еще что вздумали. Полѣзу я... Вы рады хоть на башню влѣзть. Да не бѣгите. Все баловница матушка.—Идите, погуляйте. Сама бы шла, вотъ и узнала бы. *(Отходятъ въ сторону.)*

Нижегородецъ.

Замаялся... Зато и наглядѣлся, Богъ привелъ. Что духовенства одного, бояръ.

Гость торговый.

Въ Успенскомъ былъ, на молебствіи?

Нижегородецъ.

Вездѣ: на патриаршѣ дворѣ, въ палатѣ золотой, гдѣ совѣщались. Больно ужъ душно было. Палата биткомъ набита... Грамоту подписалъ. Я думалъ споначалу, однѣ боярски будутъ подписи.

Гость.

Нѣтъ, всѣ какъ есть, посадскіе, крестьяне... Кои неграмотны, кресты наставили. Я за троихъ, просили, руку прикладывалъ.

Нижегородецъ.

Въ Москвѣ иногороднымъ, что въ лѣсу. Вечоръ на-силу отыскалъ Кузьму Захарыча. Замѣтный, кажись бы, а вотъ, поди ты, кого ни спросишь, гдѣ живетъ, не знаютъ.

Гость.

Да, Москва большая деревенька, заплутаешься. Ты это говоришь про Минина Кузьму?

Нижегородецъ.

Нешто. Вѣдь нашъ онъ съ Нижняго. Я грамотку ему привезъ. Я тоже увязался было съ нимъ итти и шолъ до Ярославля, да ногу повредилъ, зашибъ, вернулся.

Богъ не привелъ дойти до Бѣлокаменной. (*Отходитъ въ толпу.*)

Дьякъ. Сынъ боярскій.

Дьякъ.

Тебѣ въ приказъ помѣстный надо.

Боярскій сынъ.

Ходилъ недѣлю ежедень. Ждешь, ждешь подъячихъ вашихъ, ноги отстоишь. Дождешься, „погоди, да завтра“, одна рѣчь у васъ въ приказахъ.

Дьякъ.

Какъ съ этимъ быть? Вѣдь дѣло-то не одно твое. Да ты, я вижу, новичокъ, впервые по судамъ. А все жъ, поди, слыхалъ пословицу: сухая ложка...

Боярскій сынъ.

Ротъ деретъ?

Дьякъ.

Вотъ, вотъ. (*Уходятъ.*)

1-я дѣвушка.

Сказали, царь поѣдетъ на конѣ съ боярами. А, слышь, народу грамоту стануть читать. Знали бы, не пошли.

2-я дѣвушка.

Все жъ подождемъ, посмотримъ, послушаемъ.

1-я дѣвушка.

Далеко; врядъ услышимъ. Я думала, что царь...

Няня.

Такъ вотъ (для васъ) онъ и поѣхалъ царь. Бабенка тряпьемъ торгуетъ, по дворамъ мычется купецкимъ да боярскимъ. Она и наврала, а они уши и развѣсили. Царь.

Дворянинъ, старикъ, захребетникъ Романовыхъ.

Царь въ Кострому уѣхалъ съ матушкой.

Няня.

А ты чей будешь?

Дворянинъ.

Божій да Государевъ, бабушка. Уѣхали; въ Москвѣ-то нагостились; въ осадѣ у поляковъ въ Кремлѣ маялись безъ мала полгода. (*Народъ обступаетъ его.*) Терпѣли голодъ и холодъ; поляки всѣ дрова прижгли. Топить бы, а нечѣмъ—настрадались.

Няня.

А въ Костромѣ-то сродники что ль у нихъ?

Дворянинъ.

Не сродники, а пріютились, пока что, въ Ипатьевской обители, подъ кровомъ Ѳеодоровской Божіей Матери. Хотѣли споначалу жить въ вотчинѣ, да побоялись.

Посадскій.

Я тамошній... Гляди, какъ Богъ привелъ; хоромы то въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ коихъ будутъ жить они, были Годуновыхъ, враговъ смертельныхъ ихъ, Романовыхъ.

Паломникъ.

Да. Тѣи спяти быша, а сіи возстали, глаголетъ псалмопѣвецъ то. Поживешь, посмотришь на бѣломъ свѣтѣ за все такъ; всему, дѣламъ всѣмъ нашимъ человѣческимъ бываетъ судъ. Вотъ въ смуту, вспомните, вся гниль и дрянь наружу вылѣзла: „гляди-де на меня. Вотъ я какая“. Никто не звалъ, сама, гадъ, выползла и объявилась. Али опять на Тушино, въ станъ къ вору, къ Заруц-

кому, съ Маринкою сорокой, кто убѣжалъ? Братьевъ своихъ продавъ, кто землю грабилъ? Салтыковы, Андросовы. Съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ да съ Мининымъ шли тѣ, въ комъ совѣсть не заржавѣла.

Посадскій.

Сермяга, лапотъ да онуча шли. Шли не дорогой, цѣликомъ, болотами, трущобой, топью; за лаптемъ сапогу сафьянну гдѣ угнаться,—стопчется, увязнетъ.

Стрѣлецъ.

Правда. Шолъ лапотникъ, не бархатникъ. Оружье—вилы да топоръ, а ляха доняли. (*Уходитъ.*)

Посадскій, москвичъ.

Да, подумаешь. Что было и что стало. Поутру встанешь, благовѣсть въ церквахъ къ раннимъ обѣднямъ. Тишина и миръ.

Отпѣтый (*неизвѣстно какой человекъ*).

Стрѣлецъ.

Отпѣтый! Ты ли это? А? Откуда?

Отпѣтый.

Все я еще. Ну, а откуда... Оттудова, гдѣ былъ, да сплылъ.

Стрѣлецъ.

Все прокуратишь. Онъ тараканьей вѣры, братцы; гдѣ щель увидитъ, заползетъ. На Тушинѣ въ боярахъ былъ, наворовалъ, небось, не мало?

Отпѣтый.

Тамъ, братъ, гляди, тебя бы самого не обокрали. Народъ былъ выжига.

Стрѣлецъ.

И ты, чуланъ не запертъ, мимо не пройдешь. Я думалъ, онъ подохъ, а онъ, гляди ты, шапка набекренъ сапогъ съ носкомъ, боярскій. (*Уходятъ.*)

Посадскій.

Ты баешь, его выбрали. Романова? А у насъ вѣсть была, князя Голицына.

Дворянинъ.

Эта, другъ, ваша вѣсть съ нашею.

Посадскій.

Такъ. Сынъ, стало, Ѳедора Никитича, въ постригѣ Филарета. Слыхали, а матушка какихъ?

Дворянинъ.

А мать боярыня, а нонѣ инокиня, Марѳа Ивановна, Шестовыхъ родомъ. Постригли ихъ обоихъ силою, по приговору бояръ, вишь за измѣну. Послѣ пострига разлучили; его сослали въ монастырь у Бѣла моря, а ее на житье свезли въ посады, за Онегу. Дѣтей, Михайла пяти лѣтъ и дочь Татьяну, осмилѣтку, къ опальнымъ теткамъ жить отдали, на Бѣлоозеро; одна-то тетка была за княземъ Черкасскимъ, другая въ ту пору еще дѣвица. Я былъ поддядькой у дѣтей. Въ опалѣ тетки тожъ нужду терпѣли. Дѣтямъ молока, яиць бывало не допросишься; холстъ выдавали приставы дерюга, гниль. Вотъ съ коихъ поръ Михаилъ отъ нужду спозналъ. Такъ этотъ и на царствѣ не забудетъ убога нищаго.

1-й ополченецъ.

Вы еще не ушли?

2-й ополченецъ.

Сжидалися. Вотъ нонѣ всѣ подошли, oprичъ убитыхъ.

3-й ополченецъ.

А много вашихъ полегло изъ Мурома?

2-й ополченецъ.

Трое, царство имъ небесное. Зять у меня, да съ Нязоги, село сосѣдне, двое.

Туренинъ.

Сейчасъ миряне вамъ грамоту вычтутъ. Съ царемъ избраннымъ.

Голоса.

Спасибо... и тебя бояринъ.

Туренинъ.

Дождались. Наступить тишь да гладь.

Голоса.

И Божья благодать. Намаялись. Однимъ ворами житье то было, лафа. Тѣ, поди, горюють, плачутъ по сумятицѣ. Знамо, въ мутной водѣ она, рыба-то, лучше ловится. Ловцы найдутся, не горюй.

Туренинъ.

Ну нѣтъ. Теперь ворами рыбачить плохо, не рука; развѣ гдѣ удочкой, а неводомъ, пожалуй, самъ попадешь въ матню.

Голоса.

Увертливы. Вѣдь у воровъ вездѣ не кумовья, такъ сваты. А воронъ ворону глаза не выклюетъ.

1-й купецъ.

Идутъ никакъ. Народъ заколыхался.

Посадскій.

У Вознесенскаго монастыря. Наши съ ними шли. И давка сказываютъ, страсть. А ты откелева?

2-й купецъ.

Съ Рязани. У меня тестъ оттуда, въ выборныхъ, кой на Кострому идутъ звать Государя. Архіепископъ нашъ Феодоритъ тожъ въ земскомъ съѣздѣ здѣсь.

Посадскій.

Слышно, съ послами крестный ходъ пойдетъ съ московскою святыней въ Кострому.

1-й купецъ.

И мы про это слышали. Не знаю, правда ли. Стрѣльцовъ погнали цѣлый полкъ съ знаменами. У васъ рязанскіе тожъ Михаила выбрали.

2-й купецъ.

Его же. Да поскажутъ всюду, во едино сердце, всѣ Михаила выбрали Романовыхъ.

3-й купецъ.

Всѣ города, единомысленно. Чудо совершилось. Правда и миръ облобызались.

1-й купецъ.

Воля Господня въявь здѣсь.

2-й купецъ.

Идутъ. Морозовъ впереди-то съ грамотой?

1-й купецъ.

Нешто Ѳедоръ Иванычъ. Дворъ на Запѣвъ у него. Что одной челяди.

2-й купецъ.

Гляди, бояръ то. Валомъ валяютъ въ ворота.

(Θеодоръ Ивановичъ Морозовъ и бояре чрезъ Спасскія ворота входятъ на лобное мѣсто. Морозовъ выступаетъ впередъ съ грамотой. Всѣ снимаютъ шапки. Θ. И. Морозовъ читаетъ громко и не торопясь.)

Лѣта седьмъ тысячъ сто двадцать перваго, Февруарія въ двадесять первый день, въ царствующемъ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, митрополиты, архіепископы, весь священный соборъ, царскій синклить, бояра, воеводы, торговые, посадскіе люди и прочіе, сославшись со всѣми городами, Богу изволившу, избрали и положили быть царемъ и Государемъ всея Россіи, блаженной памяти Царя Θеодора Ивановича сроднику, Михаилу Θеодоровичу Романову“.

Г о л о с а.

Здравъ буди, Царь Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ!
Въ Кремль! Къ молебну, православные.

II.

Кострома. 14 марта 1613 г.

(Дворъ палатъ бояръ Романовыхъ; на второмъ планѣ, посрединѣ, хоромы ¹⁾; изъ-за кровель видны мѣстами главки колоколенъ, церквей, верхи монастырскихъстроекъ. На дворѣ и на кровляхъ снѣгъ. Изъ трубъ валитъ дымокъ.

Кучка народа стоитъ на площадкѣ двора.

2-й посадскій.

Ты изъ собора что ль?

1-й посадскій.

Нешто. Тѣснота, не проберешься, приложиться хотѣлъ къ Владимірской... не удалось.

¹⁾ Какими были въ старину. См. „Нива“ 1896 г., № 30, стр. 367. Для декоратора.